

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-27-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Сюркалова С.А., адвоката Ананьевой О.Б. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ананьевой О.Б. в защиту интересов осуждённого Копытова Р.А. на приговор Южного окружного военного суда от 26 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 апреля 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 26 октября 2022 г.

Копытов Роман Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён:

- по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года;

- по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет 6 месяцев,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 4 апреля 2023 г. приговор в отношении Копытова Р.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы его защитников – адвокатов Ананьевой О.Б., Даштамировой К.Р. и Тихинской С.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступление защитника – адвоката Ананьевой О.Б. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Сюркалова С.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Копытов Р.А. признан виновным и осуждён:

за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые 27, 28 февраля и 20 апреля 2019 г. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,

за склонение в период с 6 марта по 25 октября 2020 г. иного лица - Саидовой (псевдоним) в совершение преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ.

Преступления совершены на территории г. Красноярска, Красноярского края, Краснодарского края и Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Ананьева О.Б., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением и считая их незаконными в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, а также существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и несправедливостью приговора, просит их отменить, а Копытова оправдать по всем эпизодам обвинения.

Повторяя доводы своей апелляционной жалобы и заявленные в суде первой инстанции ходатайства, адвокат утверждает о допущенном существенном нарушении уголовно-процессуального закона, так как в предъявленном Копытову обвинении и в приговоре не указано место, время, способ совершения преступлений, форма вины, мотивы, последствия и иные обязательные сведения, которые исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе обвинительного заключения, а именно:

- не указано время и конкретное место (город, улица, дом) совершения инкриминируемых ему по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ действий на территории Краснодарского края и Республики Крым, недостоверно изложены обстоятельства этого преступления: не указано конкретное время 25 октября 2020 г. и место в Республике Крым, где Копытов якобы использовал мобильный телефон с определённым IMEI для отправления текстовых сообщений, поскольку согласно детализации соединений абонентский номер [REDACTED] до 13 час. 47 мин. 25 октября 2020 г. находился в одном аппарате с указанным выше IMEI, а после – в другом. Также не доказано, что Копытов находился в Республике Крым в этот день. По данному преступлению в обвинении изложены недостоверные обстоятельства события инкриминируемых Копытову действий по пересылке 4 октября 2020 г. на мобильный телефон С [REDACTED] видеофайлов и текстовых сообщений, которые не зафиксированы в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Исследование предметов и документов» от 30 октября 2020 г.;

- указано недостоверное место совершения Копытовым инкриминируемых ему по ч. 2 ст. 205² УК РФ действий в г. Красноярске 20 апреля 2019 г. и изложены недостоверные сведения о событии этого преступления, поскольку Копытов не мог разместить фотографию в социальной сети «ВКонтакте» в 11 час. 34 мин. 20 апреля 2019 г., так как осуществил вход в социальную сеть в 11 час. 35 мин. 32 сек.

Заявляет о недоказанности деяний, инкриминируемых Копытову, и его непричастности к их совершению, об имевшей место провокации по преступлению, предусмотренному ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, в отношении него, об оговоре Копытова свидетелями С [REDACTED], П [REDACTED] и Р [REDACTED] (псевдонимы). Остальные свидетели какой-либо информации о противоправной деятельности Копытова не сообщили, а иных доказательств участия Копытова в деятельности террористической организации или знакомства с её участниками по делу не добыто. Он не мог склонить С [REDACTED] к участию в деятельности террористической организации и не размещал указанные в обвинении сообщения, фотографии и комментарии на своей странице «ВКонтакте». Суд неправильно оценил показания и заключение специалиста Ш [REDACTED] от 29 ноября 2021 г., необоснованно отказал в ходатайстве стороны защиты о проведении судебной автороведческой экспертизы текстовых сообщений, что свидетельствует о неполноте, необъективности судебного разбирательства и нарушении права Копытова на защиту. Прокурором не представлены доказательства, что с 4 по 25 октября 2020 г. именно Копытов, используя мобильное устройство с соответствующим IMEI, отправлял в приложении «Ватсап» видеофайлы и текстовые сообщения на телефон С [REDACTED] с абонентским номером [REDACTED], так как в ходе ОРМ данный телефон не установлен и вещественным доказательством не признан, а переписка велась С [REDACTED] с иного абонентского номера. В сотовых телефонах Копытова не обнаружено такой переписки, как у С [REDACTED]. Постановление о возбуждении уголовного дела не могло быть составлено в 15 час. 30 мин. 13 ноября 2020 г., так как в соответствующей справке о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) со-

держится ссылка на исследование предметов и документов 14 ноября 2020 г., хотя данное исследование проводилось накануне, то есть уголовное дело возбуждено незаконно.

Считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства:

- справка о результатах ОРМ № 6415 и все приложенные к ней материалы, содержащие недостоверную информацию о проведении ОРМ 13 и 14 ноября 2020 г., которые имели место 11 и 13 ноября, и мобильном телефоне, принадлежащем Копытову, на котором якобы обнаружена учётная запись мессенджера «Ватсап», привязанная к определённом абонентскому номеру, посредством которой в октябре 2020 года осуществлялось вовлечение С [] в террористическую деятельность, так как при осмотре сотовых телефонов Копытова подобной переписки не обнаружено;

- материалы ОРД, поступившие по сопроводительному письму от 13 ноября 2020 г., содержащие недостоверную информацию о номере и дате приложенной справки о результатах ОРМ;

- материалы ОРД, поступившие по сопроводительному письму от 10 ноября 2020 г., содержащие недостоверную информацию относительно дат постановлений о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также предоставлении результатов ОРД следователю 9 ноября 2020 г., так как постановлением суда указанные сведения рассекречены только 10 ноября 2020 г. Таким образом, эти сведения и их носители рассекречены и предоставлены следователю незаконно;

- справка по результатам проведения ОРМ «Наблюдение» от 7 ноября 2020 г. и само ОРМ, которое проведено до разрешения суда;

- материалы ОРД, поступившие по сопроводительному письму от 3 ноября 2020 г., поскольку в материалах дела нет протокола ОРМ «Оперативный эксперимент» с участием С []

Выражает несогласие с выводами суда в приговоре о технических опечатках в материалах ОРД, которые не свидетельствуют о нарушениях закона при их проведении.

Утверждает о заинтересованности в исходе дела понятых С [], Ф [], А [], Я [], Р [], Д [], М [] которые неоднократно участвовали в ОРМ и следственных действиях, что ставит под сомнение законность всех протоколов, составленных с их участием.

Считает незаконным ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», проведённого без разрешения суда в отношении Копытова, так как ранее полученное разрешение истекло 25 сентября 2020 г., а после указанной даты нельзя было прослушивать телефонные переговоры Копытова, в связи с чем справка по результатам ОРМ от 9 октября 2020 г. является недопустимым доказательством.

Государственным обвинителем Кузнецовым В.В. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу адвоката Ананьевой О.Б. без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Копытова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений при производстве по настоящему делу не допущено.

Расследование уголовного дела в отношении Копытова осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний или оговора осуждённого, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Копытова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем довод защитника осуждённого об обратном является несостоятельным.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и по отдельным обстоятельствам обвинения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом приговора на основе данного заключения, не содержит. Поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства адвоката Ананьевой, в котором приводились аналогичные изложенным в кассационной жалобе доводы об отсутствии в обвинительном заключении указания на основные обстоятельства событий инкриминируемых Копытову преступлений и недостоверное изложение этих обстоятельств.

Законными и обоснованными являются также решения суда по ходатайствам стороны защиты о проведении судебной автороведческой экспертизы текстовых сообщений, отправленных от имени Копытова на мобильный телефон С [REDACTED], о признании недопустимыми и исключении из числа доказательств материалов ОРД и протоколов, составленных с участием понятых, упомянутых защитником в кассационной жалобе.

Несогласие автора жалобы с отказом в удовлетворении заявленных ею ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятых по ним решений, в том числе изложенных в приговоре, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Постановленный по делу приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени начала и окончания преступлений, способа их совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Копытова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначения ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Виновность Копытова в совершении инкриминируемых преступлений подтверждается его личными показаниями, данными во время предварительного расследования, показаниями свидетелей А [REDACTED] Ч [REDACTED], П [REDACTED] и Р [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], специалиста К [REDACTED] протоколами следственных действий, результатами ОРД, заключениями экспертов, письменными документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо пред-

положений или неустранимых противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат.

Сведений, подтверждающих заинтересованность допрошенных свидетелей стороны обвинения и специалиста К [] в исходе дела или оговоре ими Копытова, не установлено, их допрос осуществлён с соблюдением требований УПК РФ в условиях состязательного процесса. Таким образом, суд реализовал право стороны защиты Копытова на допрос показывающих против него лиц.

Правильно оценил суд показания свидетелей П [], Р [] и С [] [], личные данные о которых сохранены в тайне в целях обеспечения их безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Оснований не доверять показаниям свидетелей обвинения и специалиста К [], а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности не имелось, поскольку эти показания являются конкретными, предположений и противоречий не содержат, согласуются между собой и с иными исследованными по делу доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают Копытова в содеянном.

Поскольку законодательство не регламентирует периодичность привлечения понятых к участию в процессуальных и следственных действиях, то утверждение автора жалобы о незаконности всех протоколов ОРМ и следственных действий, проведённых с участием С [], Ф [], А [], Я [], Р [], Д [] и М [] является несостоятельным, а какой-либо заинтересованности указанных лиц в исходе настоящего уголовного дела не установлено.

Надлежаще оценены по делу представленные стороной защиты доказательства, в том числе показания и заключение специалиста Щ [] от 29 ноября 2021 г., а также повторяемые в кассационной жалобе доводы об имевшей место провокации Копытова со стороны сотрудников правоохранительных органов, необоснованности предъявленного ему обвинения и незаконности возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, которые мотивированно отвергнуты с приведением в приговоре конкретных доказательств, опровергающих данное суждение адвоката Ананьевой.

Заявление защитника о недоказанности пребывания Копытова 25 октября 2020 г. в Республике Крым и отправления инкриминируемых ему текстовых сообщений С [] с мобильного телефона с определённым IMEI фактически опровергается показаниями свидетеля К [] которая сообщила именно данную информацию, в том числе о нахождении в пользовании сына с 15 октября 2020 г. нового телефона.

Вопреки мнению защитника, ОРМ по настоящему уголовному делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или

подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в данных мероприятиях лиц, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и подвергать сомнению результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ, проведённых в том числе по судебному решению в пределах установленного срока, не имелось.

Незначительные неточности в документах ОРМ, на которые обращает внимание защитник осуждённого, с учётом показания свидетелей А [] С [] и С [] [], давших пояснения по указанным обстоятельствам, правильно расценены как технические описки, не ставящие под сомнение законность, обоснованность этих мероприятий и достоверность полученных сведений.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении полученных в ходе ОРМ материалов другими доказательствами по делу, признанными относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Правильно оценены судом и положены в основу приговора показания Копытова, данные им во время предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого в присутствии защитника после разъяснения ему предусмотренных законом прав и предупреждения о том, что эти показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе в случае последующего отказа от них, то есть в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо незаконного воздействия. О каком-либо принуждении к даче показаний или применении к нему недозволенных методов воздействия, а равно о нарушении его прав Копытов не заявлял, замечаний к содержанию изложенных в протоколах показаний он и его защитник не имели и после прочтения личными подписями удостоверили правильность их изложения.

Эти показания Копытова полностью согласуются с приведёнными в приговоре показаниями свидетелей обвинения, специалиста К [] и с иными доказательствами по делу, которые в своей совокупности опровергают доводы автора кассационной жалобы о недоказанности деяний, инкриминируемых Копытову, его причастности к этим деяниям и виновности в их совершении.

Несогласие защитника осуждённого с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу, положенных в основу приговора, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Копытова в совершении преступлений при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется, а содеянное им правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 205² и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Поскольку мотив и последствия не являются криминообразующими признаками состава названных преступлений, то довод автора жалобы о неустановлении по делу данных обстоятельств выводов суда не колеблет и на правовую оценку содеянного осуждённым не влияет.

Беспредметным и не основанным на требованиях ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства является утверждение защитника осуждённого о недоказанности участия Копытова в деятельности террористической организации, поскольку он не обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Наказание Копытову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств по каждому из совершённых преступлений суд признал, что Копытов с малолетнего возраста воспитывался в неполной семье, ранее ни в чём предосудительном замечен не был и к уголовной ответственности не привлекался, принимал активное участие в волонтерской и иной общественно полезной деятельности, положительно характеризовался, а также состояние здоровья его матери и младшей сестры, являющейся инвалидом с детства, а по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ – активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности Копытова, его имущественное положение, в связи с чем счёл нецелесообразным назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Мотивированным является вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённых Копытовым преступлений на менее тяжкую.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённого обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоизмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости, о чём заявила адвокат Ананьева в суде кассационной инстанции.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитников, на которые даны мотивированные ответы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 26 октября 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 апреля 2023 г. в отношении Копытова Романа Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Ананьевой О.Б. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

